

Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 113—121.
Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 3. P. 113—121.

Научная статья
УДК 614.4:343.812(470.322)"1908/1909"
EDN <https://elibrary.ru/refygb>
DOI: 10.46726/H.2026.3.13

БОРЬБА С ТИФОМ В КУРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ТЮРЬМЕ В 1908—1909 гг.

Александр Сергеевич Карачевцев

Курский государственный университет, г. Курск, Россия, alekkara99@yandex.ru

Аннотация. Наш мир, начиная с 2020 г., переживал потрясения, связанные с появлением новой коронавирусной инфекции и её развитием до масштабов пандемии. На этом фоне стали более пристально обращать внимание и на другие инфекционные заболевания, вспышки которых периодически случаются в том или ином мировом регионе. В период пандемии наиболее уязвимыми стали группы лиц, находящиеся долгое время в замкнутом пространстве без возможности длительного пребывания на свежем воздухе. Одной из таких социальных групп стали заключённые тюрем. В своей статье автор обратился к опыту прошлого в борьбе с эпидемией в рамках одной отдельно взятой тюрьмы. Проанализированы дела Государственного архива Курской области (ГАКО), содержащие сведения о ходе тифозной эпидемии в Курской губернской тюрьме в 1908—1909 гг., а также номера «Тюремного вестника» за тот же временной отрезок. Установлены временные отрезки прохождения эпидемии через последовательные фазы, выделяемые современной эпидемиологией, преобладание сыпного тифа над другими его формами; вычислены показатели летальности. Выделены основные группы рекомендаций по борьбе с эпидемией тифа Главного тюремного управления и местных чинов, связанных с системами здравоохранения и пенитенциарных учреждений. Обнаружено, что временные ограничения на прохождение этапов через Курскую губернию стали лишь второстепенной мерой в деле борьбы с тифозной эпидемией 1908—1909 гг.

Ключевые слова: сыпной тиф, возвратный тиф, брюшной тиф, эпидемия, Курская губернская тюрьма, Главное тюремное управление

Для цитирования: Карачевцев А.С. Борьба с тифом в Курской губернской тюрьме в 1908—1909 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 113—121.

Недавняя пандемия COVID-19 напомнила человечеству о его неполной защищённости перед лицом невидимых глазу противников — вирусов, бактерий. Среди самых уязвимых оказались люди, находящиеся длительное время, по тем или иным причинам, в закрытых помещениях, без возможности достаточное количество времени проводить на свежем воздухе. К ним относились и лица, отбывавшие наказания в местах лишения свободы. В ответ на вызовы времени Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) достаточно оперативно опубликовала перечень мер, направленных на предотвращение развития эпидемии в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации [Насреддинова: 58]. Их реализация на практике, согласно официальной статистике, позволила минимизировать ущерб от новой болезни в местах лишения свободы [Агабекян: 6], но при этом была подчас сопряжена с ограничением прав и свобод заключённых, что выливалось в жалобы, подаваемые в соответствующие российские и европейские органы, стоящие на страже прав человека [Брылякова: 142—145].

© Карачевцев А.С., 2026

В прошлом нашей страны тюрьмы не раз становились рассадниками эпидемических заболеваний. Так, в 1910 г., согласно годовому отчёту тюремного ведомства, в целом в Российской империи был зарегистрирован 51 851 случай заразных заболеваний, из которых 22 % составлял туберкулез, 19 % — лихорадка, 17 % — грипп, 9 % — сифилис, 9 % — цинга, 8 % — тиф [Шаламов: 22]. Опыт борьбы с эпидемией последнего мы изучили в нашей работе по материалам, относящимся к самой крупной тюрьме региона — Курской губернской.

Предварительно отметим, что слово «тиф» происходит от древнегреческого слова, означавшего «дым», «туман», «помрачение сознания». Оно объединяет три группы заболеваний: сыпной, возвратный и брюшной тиф:

— сыпной тиф — острое инфекционное заболевание, вызываемое патогенной бактерией риккетсия Провачека и передаваемое платяными вшами. Проявляется оно на 9—16 сутки лихорадкой, головной болью, сыпью, увеличением печени и селезёнки. Летальность без современного лечения, в основе которого лежит терапия с применением антибиотиков, которых не знали в начале XX в., составляет (в среднем) около 10 %, но могла достигать и до 50 % [Богомолов];

— возвратный тиф — острое инфекционное заболевание, протекающее в виде приступов лихорадки. Возбудителем является спирохета Обермейера, передаваемая платяными (изредка головными) вшами. Инкубационный период длится от 3 до 14 дней (в среднем — 7—8). Спирохеты размножаются в печени, селезёнке, костном мозге, затем выходят в кровь и гибнут, выделяя эндотоксин, вызывающий общую интоксикацию, повышение проницаемости сосудов. Распад спирохет под воздействием антител крови сопровождается приступом лихорадки. Часть возбудителей сохраняется в центральной нервной системе, костном мозге, селезёнке и после размножения вновь попадает в кровь, вызывая очередной приступ болезни (отсюда и название данной формы тифа). Обычно после четырёх-пяти приступов наступает выздоровление, с сохранением в течение нескольких недель слабости, быстрой утомляемости, головокружения, болей в области сердца, бессонницы. Летальность без современного лечения — от 10 до 40 процентов [Санин];

— брюшной тиф — инфекционная болезнь, характеризующаяся поражением желудочно-кишечного тракта, общей интоксикацией, одновременным увеличением печени. Возбудитель — граммотрицательная палочка *Salmonella typhi*. Распространяется обычно через загрязнённые пищевые продукты или воду [Тюремный вестник: 1909, № 3, с. 365] (в результате чего можно говорить о значительном отличии данной формы тифа от двух других). Инкубационный период длится от 7 до 25 дней, после чего появляются слабость, недомогание, сильное повышение температуры. Летальность без современного лечения — 10—20 % [Брюшной тиф].

В случае с каждой из форм можно говорить о высоком уровне заболеваемости, если болен хотя бы 1 человек из 1000.

Тиф периодически появлялся в Курской губернской тюрьме; так, к началу 1907 г. остановили последнюю из эпидемий, предшествующую рассматриваемому нами периоду [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 12627, л. 19]. Болезнь вернулась в данное место заключения в марте 1908 г. в виде регулярных, но единичных случаев (тогда как в целом по тюрьмам Российской империи с марта по июль произошёл двукратный прирост случаев заболевания тифом, а по сыпному тифу был зафиксирован прирост сразу в три раза [Тюремный вестник: 1908, № 10, с. 688]). В начале же ноября с трактов стали поступать лихорадящие пересыльные арестанты (т. е. такие, которые должны были находиться в тюрьме лишь временно, а именно: ссыльнопоселенцы; лица, высылаемые по приговорам обществ и распоряжениям административных властей; лица, добровольно следующие за ссыльными; арестанты всех категорий, препровождаемые куда-либо по распоряжениям судебных или административных властей, не исключая и тех из ссыльнокаторжных, относительно высылки которых в другое место заключения начальником тюрьмы уже получено соответствующее распоряжение [Четвертакова: 204]). После врачебного

осмотра у таких арестантов признавали наличие тифа. С начала заболеваний по 28 ноября 1908 г. было зафиксировано 162 заболевания сыпным тифом, на которые пришлось 133 случая выздоровления и 23 смерти (летальность — 14 %), и 145 — возвратным (136 выздоровевших и 2 умерших; летальность — 1 %) [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 13284, л. 1]. Такое развитие событий в целом совпадало с общероссийской картиной [Тюремный вестник: 1909, № 1, с. 45].

В этот момент тиф перешёл с пересыльных арестантов на надзирателей тюрьмы, а чуть позже, в начале декабря, заболевания стали выявлять в главном корпусе, причём сразу от 9 до 18 случаев за сутки [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 13284, л. 18]. При общем числе арестантов и проследовавших с ними в места заключения лиц в пределах 450—550 (значение колебалось вследствие ухода и прихода партий пересыльных), с учётом уже приведённых данных о том, что высоким уровнем заболеваемости является 1 выявленный случай на 1000 человек, мы можем говорить о том, что эпидемическая ситуация в Курской губернской тюрьме стала крайне напряжённой.

Для выяснения причин, способствовавших данному событию, 13 декабря был произведён осмотр тюремной больницы и исправительных помещений [Там же: л. 14], по результатам которого и. о. губернского тюремного инспектора направил рекомендации начальнику Курской губернской тюрьмы:

- произвести тщательную дезинфекцию всех тюремных помещений, а также дезинфицировать бельё тифозных больных, отхожие места;

- увеличить на время эпидемии число больничных служителей (например, фельдшер Лясин не имел достаточного опыта работы для текущих условий и потому не мог действовать в случаях отсутствия на месте врача [Там же: л. 75 об.]);

- проветривать все камеры во время прогулок арестантов (притом заключённых выводили на прогулки лишь один раз в день в течение десяти минут, а в праздничные дни и в дни посещения бани, которые случались три раза в две недели, они оставались вообще без прогулок [Там же: л. 30]);

- помощнику начальника тюрьмы производить с фельдшером ежедневные обходы всех камер для выделения подозрительных по тифу;

- не допускать общения пересыльных арестантов, находящихся в отдельном корпусе, с арестантами других категорий;

- ни в коем случае не отправлять больных на этап;

- выдать постельное бельё в больницу [Там же: л. 16 об. — 17] (бельё было выделено из запаса; также на заготовку принадлежностей для больницы было экстренно отпущено 500 р. [Там же: л. 19]).

Накануне предписания были даны и тюремному врачу М.С. Семёнову. Пункты в большинстве своём совпадали; из отличного мы выделим следующее:

- необходимость перевода всех больных в губернскую земскую больницу ввиду совершенного переполнения тюремной больницы (при 10 койках в заразном отделении на 16 декабря — 28 больных сыпным тифом, 33 подозрительных по нему и 27 выздоравливающих [Там же: л. 6 об.]) (почти сразу же смогли перевести 20 больных [Там же: л. 19]);

- производство всех дезинфекционных мероприятий осуществлять только в присутствии врача.

В целом данные рекомендации соответствовали циркуляру Главного тюремного управления о правилах проведения санитарных мероприятий и способах предупреждения эпидемий, разосланному ещё 22 августа 1884 г. в связи с опасностью проникновения в Россию холеры вместе с инструкцией по дезинфекции помещений российских тюрем, платья, белья, мягких постельных принадлежностей заключённых [Хабриев, Спасенников, Пертли, Копыткин: 791], и «Правилам для борьбы с сыпным тифом», утверждённым Высочайше учреждённой комиссией о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой (с 22 апреля 1904 г. занималась также принятием мер по предупреждению и борьбе с тифом, дизентерией,

оспой и другими острозаразными болезнями в случае их развития до масштабов эпидемии) ещё 28 июля 1908 г. Пятый параграф данного документа был специально посвящён мерам против сыпного тифа в тюрьмах [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 15350, л. 41]. Периодически выходили циркуляры Главного тюремного управления губернаторам, начальникам областей и градоначальникам, повторявшие о необходимости немедленного разделения больных и здоровых арестантов, обязательных дезинфекций тюремных помещений и медосмотров пересыльных перед отправкой и после прибытия [Тюремный вестник: 1909, № 3, с. 264—265; Тюремный вестник: 1909, № 6—7, с. 686—688]. Последнее было крайне необходимо из-за частых случаев пересылки арестантов, не прошедших перед отправкой на этап медицинский осмотр, о чём можно судить по отсутствию в их открытых листах соответствующих отметок, из-за нерадения медработников на местах и из-за скрытности заключённых, у которых уже появлялись первые, слабо заметные, признаки заболевания, но которые предпочитали по каким-либо личным причинам покинуть своё текущее место пребывания вместе с группой пересыльных [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 13285, л. 61, об. 62].

18 декабря курский губернатор экстренно сообщил Главному тюремному управлению о принятии мер, дополнительных к указанным:

— 10 незаразных больных переведены в особое помещение, а 30 коек этого отделения добавлены к десяти местам в инфекционной части;

— вместо воды утром и вечером стали выдавать чай [Там же: д. 13284, л. 19] (хотя, как мы видим из характеристики форм болезни, это могло как-то помочь только для остановки распространения брюшного тифа, в то время как в тюрьме его вообще не было, а доминирующим был тиф сыпной).

22 декабря начальник тюрьмы рапортовал курскому губернскому тюремному инспектору о выполнении предписанных мер. Также было добавлено сжигание соломы из арестантских тюфяков, т. к. там могли остаться вши (кстати, их роль в переносе возбудителей тифа была окончательно установлена только в следующем, 1909-м, году отечественным микробиологом и эпидемиологом Н.Ф. Гамалеей [Позднякова: 19]). Число коек в больнице было увеличено до пятидесяти, а ещё 60 коек выделили в нижних этажах главного корпуса для подозрительных по тифу и выздоравливающих [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 13284, л. 42, об. 43].

В этих же числах состоялась переписка по поводу ещё одного важного фактора, влияющего на распространение тифа — рациона арестантов (информации по этому поводу за более позднее время не сохранилось) — между тюремным врачом, в чьи обязанности входил приём продуктов питания, поступающих в тюрьму [Косиков: 63—64], и курским губернским тюремным инспектором. Первый жаловался на то, что заключённым готовят из мёрзлой капусты, и просил заменить её качественной [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 13284, л. 46, 46 об.], а также просил разрешение заменить пшённую кашу гречневой хотя бы на две недели ввиду того, что при эпидемии необходимо усиленное питание, но достаточного количества пшена в тюрьме не имеется. На последнюю просьбу поступил ответ, что начальник тюрьмы имеет право на такую замену и что она не выходит за рамки таблицы [Там же: л. 48—49]. Таким образом, данный вопрос решался в пользу количественного увеличения выдаваемой пищи, а не его качественного разнообразия (в тюрьме в принципе поступали только пшённая и гречневая крупы, а из овощей — картофель и капуста [Косиков: 64]; сокращения произошли в рамках общих ограничительных изменений в пенитенциарной системе после завершения революции в 1907 г. [Косиков: 85], и, как мы видим, из-за эпидемии никакой добавки к этому скудному набору продуктов не произошло).

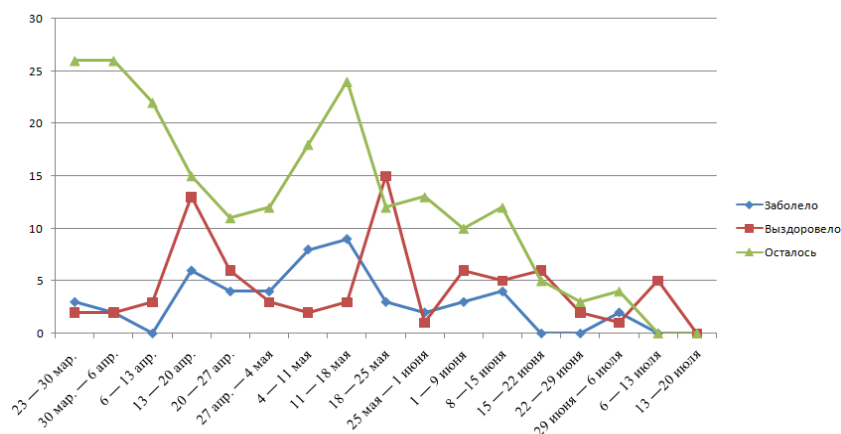
Январь 1909 г. стал для Курской губернской тюрьмы очень напряжённым месяцем, причём не только из-за взрывного роста числа заболевших, но и из-за кадровой чехарды, которая не могла не повлиять на данный процесс. Так, 15 января 1909 г. был нанят ротный фельдшер Изосим Денисович Амсин. Данная

необходимость возникла из-за неявки на работу по неустановленной причине фельдшера Газина, принятого на работу вместо двух штатных фельдшеров, заболевших тифом [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 13284, л. 75—75 об.]. 17 января коллежский советник Семёнов, который, как уже было отмечено, замещал должность врача Курской губернской тюрьмы, ушёл по собственному желанию, не выдержав текущего момента, оставшись по месту своей основной работы помощником курского губернского врачебного инспектора. Его сменил человек, также пришедший из военной сферы (других желающих не находилось) — младший врач 123-го пехотного Козловского полка коллежский асессор Жданов [Тюремный вестник: 1909, № 2, с. 132] (т. е. специалист более низкой категории по сравнению со своим предшественником). 20 января тюрьма лишилась руководства из-за смерти своего начальника, коллежского советника Колмакова (нет сведений о том, что она была вызвана тифом) и ухода по собственному желанию его помощника, коллежского регистратора Басевича. Вместо последнего, правда, был сразу назначен сверхштатный помощник начальника Курской губернской тюрьмы Олимпиев [Тюремный вестник: 1909, № 2, с. 132]; первого же лишь спустя две недели сменил помощник I разряда начальника Полтавского исправительного арестантского отделения титулярный советник Троцкий [Тюремный вестник: 1909, № 3, с. 248].

Лишь 29 января было принято решение относительно пересылки арестантов в тюрьмы Курской губернии (в это время завозные случаи тифа отмечались также в Дмитриевской [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 13285, л. 13] и Льговской [Там же: д. 13284, л. 16] уездных тюрьмах). Однако перевод арестантов в местные тюрьмы не ограничивался полностью: оставлялась возможность осуществлять его «в исключительных случаях» [Там же: л. 93].

23 февраля 1909 г. вышел циркуляр Главного тюремного управления на имя губернаторов, начальников областей и градоначальников за № 5 «О доставлении в Главное тюремное управление срочных сведений о тифозных заболеваниях в местах заключения, предписывавший начальникам мест заключений доставлять каждый понедельник по прилагаемым формам сведения о ходе тифозной эпидемии (особенно подробно — о вновь заболевших (с указанием Ф.И.О., категорий арестантов и мест, где произошло их заражение)). Сведения по тюрьмам Курской губернии доставлялись в Главное тюремное управление и, одновременно, губернскому тюремному инспектору [Тюремный вестник: 1909, № 3, с. 265—269]. В Государственном архиве Курской области первый отложившийся по данным формам отчёт датируется 30 марта [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 13284, л. 169—169 об.].

*Динамика развития эпидемии сыпного тифа
(по данным еженедельных отчётов
начальника Курской губернской тюрьмы)*

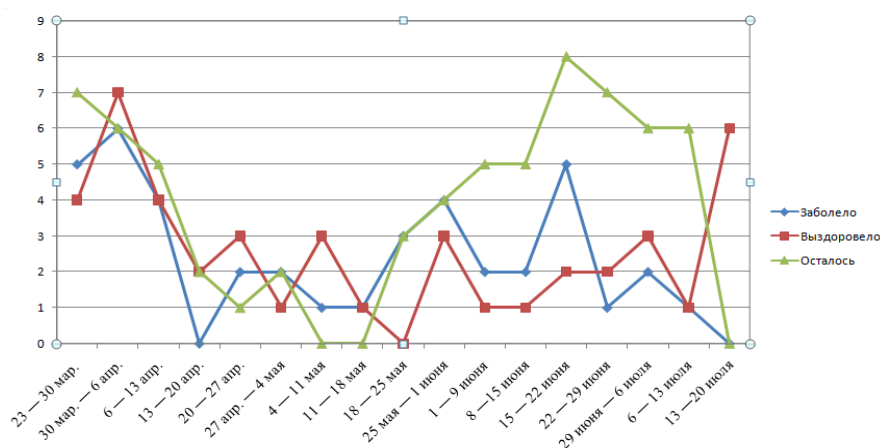
Из диаграммы видно, что в течение апреля эпидемия шла на спад, но в период с 4 по 11 мая вновь заболело 9 человек (только четвёртого числа — четыре новых случая [Там же: л. 208]), что в полтора раза превысило уровень заболеваемости трёх предшествующих недель; общее количество заболевших сыпным тифом выросло за этот период в два раза.

Данное событие вызвало ответную реакцию тюремного отделения Курского губернского правления, которое 13 мая обязало начальника Курской тюрьмы более тщательно относиться к уже давно предписанной дезинфекции камер [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 13284, л. 211]. Мера возымела действие, и положительная тенденция победила: последние 4 заключённых заболели на неделе с 8 по 15 июня, после чего четыре недели подряд не фиксировалось ни одного случая. К 20 июля данная эпидемия сыпного тифа завершилась. Летальность с середины марта по середину июля составила 6 %, что было более чем в 2 раза меньше по сравнению с данными с марта по 28 ноября 1908 г. и со средними показателями при терапии без применения антибиотиков.

Одновременно с этим подошла к концу и история распространения возвратного тифа. У заболеваний данной формы тоже фиксировался всплеск после затухания, но произошёл он чуть позже (в середине мая — середине июня) и не вызвал применения особых мер ввиду небольшого количества текущих случаев (не более 8 за отчётный период). Летальность с середины марта по середину июля составила <5 %, т. е. тоже примерно в два раза была меньше средних значений при терапии без антибиотиков (однако это означало, что в случае с возвратным тифом, наоборот, произошёл почти пятикратный рост данного показателя по сравнению с данными с марта по 28 ноября 1908 г.).

Завершение эпидемии в Курской губернской тюрьме, как и её начало, совпало по времени с теми же процессами, происходившими в тюрьмах в масштабах всей Российской империи [Тюремный вестник: 1909, № 8—9, с. 824—825].

*Динамика развития эпидемии возвратного тифа
(по данным еженедельных отчётов
начальника Курской губернской тюрьмы)*

Что касается надзирателей, которые начали заболевать тифом раньше, чем местные арестанты, то эпидемия в их среде, достигнув пика ещё в середине января (14 текущих случаев на 18-е число при двух задокументированных смертях 12 и 13 января соответственно [ГАКО: ф. 33, оп. 2, д. 13284, л. 67—68]), пошла на спад. Со второй половины апреля по начало июня в отчётах фигурировал один больной данной категории, к которому затем присоединились ещё два, но они быстро поправились. К концу июня заболевания тифом среди надзирателей прекратились.

[Там же: л. 279]. Статистика с разделением заболеваний надзирателей по формам тифа не велась.

К факторам, способствовавшим более быстрому перелому в течении эпидемии среди надзирателей по сравнению с арестантской эпидемией, мы относим их более качественное обеспечение предметами первой необходимости и продуктами питания и тот факт, что для оказания медицинской помощи надзиратели изначально переводились в Курскую губернскую земскую больницу без предварительного помещения в малое по размерам заразное отделение тюремной больницы.

Анализ недельных отчётов также позволил приблизительно (ввиду неполноты сведений такого рода) установить, что до середины марта 1909 г. подавляющее большинство вновь заболевших составляли пересыльные арестанты (из 12 подробно описанных случаев лишь два (около 17 %) пришлось на арестантов, пересланных в пределах губернии), после чего ситуация резко начала меняться: до конца эпидемии — около 14 % завозных случаев от их общего числа, из которых один произошёл с арестантом, пересланным из Курского полицейского управления.

Передышка продлилась три с половиной месяца. 9 ноября у пересыльного арестанта Стефана Андреевича Лахтионова был обнаружен тиф. Однако в Курской губернской тюрьме были вновь осуществлены противотифозные мероприятия, которые были даже несколько строже, чем раньше, например, во время эпидемии 1908—1909 гг., особенно в отношении пересылок арестантов, которые периодически прекращались. В конечном итоге это помогло удержать ситуацию под контролем.

Результаты проведённого исследования позволяют заключить, что эпидемия тифа в Курской губернской тюрьме прошла через все фазы, выделяемые в современной эпидемиологии: от фазы резервации, в которой фиксируются лишь единичные завозные случаи (март — конец ноября 1908 г.), через фазы эпидемического преобразования, когда происходит экспоненциальный рост количества случаев (и они имеют в основном местное происхождение) и эпидемического распространения, когда прирост количества новых заболевших постепенно замедляется и прекращается (декабрь 1908 — март 1909 г.), к фазе резервационного преобразования, в которой происходит деградация эпидемии [Сущевич, Линкевич: 48—49] (с некоторым отклонением в виде вспышки, произошедшей в начале мая 1909 г.). При этом сроки протекания эпидемии в Курской губернской тюрьме в целом совпали со сроками общероссийской тюремной эпидемии тифа. Преобладающей формой стал сыпной тиф. Летальность держалась ниже средних значений при терапии без антибиотиков, но при этом по сыпному тифу она постепенно снижалась, а вот по возвратному выросла незадолго до окончания эпидемии. Рекомендации по борьбе с эпидемией тифа Главного тюремного управления и местных чинов были ориентированы на скорейшее отделение больных арестантов от здоровых, тщательную дезинфекцию всех тюремных помещений и обязательный осмотр заключённых, прибывающих с этапов и уходящих на них. При этом временные ограничения на прохождение этапов через Курскую губернию стали лишь второстепенной мерой в деле борьбы с тифозной эпидемией 1908—1909 гг.

Список источников

- Богомолов Б.П. Сыпной тиф // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/sypnoi-tif-f964a0> (дата обращения: 31.10.2025).
Брюшной тиф. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/typhoid> (дата обращения: 31.10.2025).
Государственный архив Курской области (ГАКО).

Санин Б.И. Вшинный возвратный тиф // Большая российская энциклопедия. URL: <https://big-enc.ru/c/vshinyi-vozvratnyi-tif-4d6db4> (дата обращения: 31.10.2025).

Тюремный вестник.

Список литературы / References

- Агабекян А.Л. Пандемия COVID-19 в местах лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 5—19.
(Agabekian A.L. The COVID-19 pandemic in prisons, *Bulletin of Tomsk State University. Law*, 2021, no. 42, pp. 5—19. — In Russ.)
- Брылякова Е.С. Практика обращений лиц, заключённых под стражу, и осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы, о нарушении гражданских и иных частных прав в связи с COVID-19 // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). С. 141—148.
(Bryliakova E.S. The practice of complaints from persons in custody and convicts serving sentences of imprisonment about violations of civil and other private rights in connection with COVID-19, *Bulletin of Kuzbass Institute*, 2020, no. 4 (45), pp. 141—148. — In Russ.)
- Косиков А.Н. История и особенности арестантского быта в тюрьмах Российской империи в межреволюционный период (1907—1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2020. 187 с.
(Kosikov A.N. The history and peculiarities of convict life in prisons of the Russian Empire in the interrevolutionary period (1907—1917): dis. ... Candidate of Sciences (History), Mytishchi, 2020, 187 p. — In Russ.)
- Насреддинова К.А. Сравнительный анализ работы пенитенциарных учреждений в Великобритании и России в период распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 2 (43). С. 57—63.
(Nasreddinova K.A. Comparative analysis of the work of penal institutions in the UK and Russia during the spread of coronavirus infection (COVID-19), *Bulletin of Samara Law Institute*, 2021, no. 2 (43), pp. 57—63. — In Russ.)
- Позднякова А.С. Организация борьбы с эпидемией сыпного тифа в Вятке в 1918—1920 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 6. С. 17—28.
(Pozdniakova A.S. Organization of typhus epidemic control measures in Vyatka in 1918—1920, *Historical Journal: Scientific Researches*, 2018, no. 6, pp. 17—28. — In Russ.)
- Сущевич В.В., Линкевич А.А. Популяционный иммунитет к вирусу SARS-COV-2 в рамках теории саморегуляции эпидемического процесса // Здоровоохранение. 2022. № 12. С. 42—51.
(Sushchevich V.V., Linkevich A.A. Population immunity to SARS-COV-2 virus in the framework of the theory of self-regulation of the epidemic process, *Healthcare*, 2022, no. 12, pp. 42—51. — In Russ.)
- Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII — начало XX века) // Гигиена и санитария. 2017. № 8 (96). С. 789—792.
(Khabriev R.U., Spasennikov B.A., Pertli L.F., Kopytkin S.A. Development of hygiene and sanitation in the Russian penitentiary system (late 18th — early 20th century), *Hygiene and Sanitation*, 2017, no. 8 (96), pp. 789—792. — In Russ.)
- Четвертакова И.В. Порядок и условия отбывания наказания в местах лишения свободы в конце XIX — начале XX в. (на примере Калужской губернии) // Образование и право. 2024. № 3. С. 202—205.
(Chetvertakova I.V. The order and conditions of completion in places of deprivation of liberty in the late XIXth — early XXth century. (on the example of Kaluga province), *Education and Law*, 2024, no. 3, pp. 202—205. — In Russ.)

Шаламов В.А. Роль пенитенциарной системы в распространении заразных заболеваний в Восточной Сибири в конце XIX — начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2025. Т. 52. С. 19—25.

(Shalamov V.A. The role of the penitentiary system in the spread of infectious diseases in Eastern Siberia in the late 19th — early 20th centuries, *Izvestiya of Irkutsk State University. Series: History*, 2025, vol. 52, pp. 19—25. — In Russ.)

THE FIGHT AGAINST TYPHUS IN THE KURSK PROVINCIAL PRISON IN 1908—1909

Aleksandr S. Karachevtsev

Kursk State University, Kursk, Russian Federation, alekkara99@yandex.ru

Abstract. Since 2020 our world has been experiencing upheavals associated with the emergence of a new coronavirus infection and its development to the scale of the pandemic. Against this background they began to pay more attention to other infectious diseases whose outbreaks periodically occur in a particular region of the world. During the pandemic groups of people who have been in an enclosed space for a long time without the possibility of prolonged exposure to fresh air have become the most vulnerable. Prisonmates have become one of these social groups. In his article the author turned to the experience of the past in epidemic control measures within a single prison. The files of the State Archive of Kursk Oblast (SAKO) containing information about the course of the typhoid epidemic in Kursk governoratal prison in 1908—1909 as well as issues of *Turemny Vestnik (Prison Bulletin)* for the same time period are analyzed. The time intervals of the epidemic's passage through successive phases identifying by a modern epidemiology and the predominance of typhus over its other forms are established; mortality rates are calculated. The main groups of recommendations for control of the typhus epidemic by the General Prison Administration and local officials associated with health care system and penitentiary institution are identified. It was found that the time restrictions on the passage of stages through Kursk Governorate became only a secondary measure in typhoid epidemic control measures in 1908—1909.

Keywords: typhus, relapsing fever, typhoid fever, epidemic, Kursk governoratal prison, General Prison Administration

For citation: Karachevtsev A.S. The fight against typhus in the Kursk Provincial Prison in 1908—1909, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2026, iss. 3, pp. 113—121.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026; одобрена после рецензирования 04.03.2026; принята к публикации 16.05.2026.

The article was submitted 02.02.2026; approved after reviewing 04.03.2026; accepted for publication 16.05.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Карачевцев Александр Сергеевич — аспирант, Курский государственный университет, Курск, Россия, alekkara99@yandex.ru

Karachevtsev Aleksandr Sergeevich — Postgraduate student, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, alekkara99@yandex.ru